

Научная статья

УДК 159.922.7+373.5+159.97

DOI: 10.15293/1812-9463.2502.11

Девиантное поведение школьников: диагностические маркеры и особенности проявления

Фешкова Елена Владимировна

*Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова,
г. Геленджик, Россия*

Гребенкина Анна Александровна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Гребенкин Евгений Владимирович

*Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова,
г. Геленджик, Россия*

Аннотация. В статье проводится анализ причин и особенностей проявления девиантного поведения в инновационной образовательной среде. Особое внимание уделяется дефиниции термина «девиантное поведение» с учетом его многоаспектности и вариативности трактовок в современной психолого-педагогической литературе. Приводятся примеры различных форм девиантного поведения среди учащихся, что позволяет проиллюстрировать разнообразие проявлений данной феноменологии в образовательном контексте. Эти проблемы могут быть обусловлены множеством факторов, включая искаженное воспитание, неблагоприятное социальное окружение, особенности когнитивного и эмоционального развития индивида, а также воздействием неблагоприятных биологических и социальных факторов. Рассматриваются диагностические маркеры девиантного поведения. Особое внимание уделяется роли учителя в решении данной проблемы, поскольку педагоги обладают уникальными возможностями для ранней диагностики и коррекции девиантных проявлений. Рассматриваются различные инновационные стратегии и методы, которые могут быть использованы учителями для профилактики и преодоления девиантного поведения, включая интегративный подход, работу с родителями и коллегами, а также индивидуальные коррекционно-развивающие программы. Таким образом, статья представляет собой систематическое исследование феномена девиантного поведения в образовательной среде, основанное на современных научных достижениях, новациях и практическом опыте. В ней обосновывается необходимость интегративного подхода к решению данной проблемы, включающего как педагогические, так и психологические аспекты.

Ключевые слова: девиантное поведение; девиантность; девиация; поведенческие расстройства; нарушения социального поведения; проступок; школа; педагогические новации.

Для цитирования: Фешкова Е. В., Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. Девиантное поведение школьников: диагностические маркеры и особенности проявления // Вестник педагогических инноваций. – 2025. – № 2 (78). – С. 140–151. DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.11>

Deviant Behavior of Schoolchildren: Diagnostic Markers and Features of Manifestation

Elena V. Feshkova

Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia

Anna A. Grebenkina

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Evgeny V. Grebenkin

Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia

Abstract. This article analyzes the causes and features of manifestation of deviant behavior in the educational environment. Particular attention is paid to the definition of the term “deviant behavior” taking into account its multifaceted nature and variability of interpretations in modern psychological and pedagogical literature. Examples of various forms of deviant behavior among students are given, which helps illustrate the diversity of manifestations of this phenomenology in the educational context. These problems can be caused by many factors, including distorted upbringing, unfavorable social environment, features of cognitive and emotional development of the individual, as well as the impact of unfavorable biological and social factors. Diagnostic markers of deviant behavior are considered. Particular attention is paid to the role of the teacher in solving this problem, since teachers have unique opportunities for early diagnosis and correction of deviant manifestations. The article discusses various strategies and methods that can be used by teachers to prevent and overcome deviant behavior, including an integrative approach, working with parents and colleagues, as well as individual correctional and developmental programs. Thus, the article is a systematic study of the phenomenon of deviant behavior in the educational environment, based on modern scientific achievements and practical experience. It substantiates the need for an integrative approach to solving this problem, including both pedagogical and psychological aspects.

Keywords: deviant behavior; deviance; deviation; behavioral disorders; social behavior disorders; misconduct; school; pedagogical innovations.

For Citation: Feshkova E. V., Grebenkina A. A., Grebenkin E. V. Deviant Behavior of Schoolchildren: Diagnostic Markers and Features of Manifestation. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2025, no. 2 (78), pp. 140–151. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2502.11>

Введение. Проблема девиантного поведения в школьной среде является объектом пристального внимания в современном социуме [6; 8; 12; 16], что обусловлено широким освещением данного феномена в различных медиаформатах, включая мессенджеры, интернет-сообщества и традиционные средства массовой информации. Особенно она актуализируется в контексте резонансных инцидентов, связанных с экстремальными проявлениями агрессии, а также в связи с дискуссиями о растущей склонности несовершеннолетних к насилию.

Девиантное поведение индивида представляет собой поведенческую модель, которая не соответствует общепринятым или установленным социальным нормам, включая законодательные акты, правила, традиции и социальные установки. Такое поведение вызывает

негативную оценку со стороны социума и причиняет реальный ущерб как самому субъекту, так и окружающим [7].

Девиантное поведение отличается устойчивостью, повторяется многократно и продолжается в течение длительного времени. Девиантное поведение следует рассматривать в контексте медицинской и социальной нормы, учитывая его взаимосвязь с психическим и функциональным состоянием индивида. Оно сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации, что свидетельствует о нарушении гармоничного взаимодействия личности с окружающей средой. Девиантное поведение обладает ярко выраженным индивидуальным и половозрастным своеобразием, что подчеркивает его многогранность и сложность [5].

Девиации, выходящие за пределы допустимого, могут быть классифицированы как аморальные, непристойные или не соответствующие установленным поведенческим стандартам и ценностям. Стабильность и функциональная эффективность образовательной системы находятся в прямой зависимости от строгого соблюдения комплекса социальных норм, правил и культурных ценностей.

Как показано в современных исследованиях, отклонения от установленных норм могут привести к дисфункции отдельных компонентов системы [5; 11], что, в свою очередь, негативно влияет на ее общую устойчивость и адаптивность [17]. Важно учитывать, что различные этнические и культурные группы обладают уникальными обычаями и традициями, базисными ценностями [1; 5; 13], нарушение которых может быть воспринято как девиантное поведение.

Таким образом, при анализе и интерпретации девиантного поведения необходимо учитывать социокультурный и религиозный контексты, что позволяет

более точно оценить его природу и последствия для образовательной системы. Важно отметить, что общественные нормы и ценности являются динамичными категориями, подверженными изменениям в процессе исторического и социокультурного развития. В связи с этим представления о данном феномене также трансформируются, отражая изменения в социальной структуре и культурных парадигмах.

В международной классификации болезней (МКБ-10) обозначено шесть диагностических маркеров нарушений социального поведения:

- нарушения социального поведения, ограниченные рамками семьи;
- несоциализированные нарушения социального поведения;
- социализированные нарушения социального поведения;
- оппозиционное поведение;
- остаточные категории, включающие неуточненные нарушения социального поведения [10, с. 525].

Девиация может проявиться как у здорового человека, так и у человека с нарушениями психики вне зависимости от пола и возраста. Незначительные, эпизодические девиации обозначаются термином «тривиальная или одиночная девиация». Структурный анализ данного феномена предполагает акцентирование внимания на «трактовке допустимости», а именно: может ли какое-либо действие (бездействие) считаться девиацией во многом зависит от мнения, позиции или отношения наблюдателя к наблюдаемому субъекту. Объективность оценки зависит от множества факторов, таких как контекст поведения, применимые представления о ценностях и нормах, личность исполнителя и точка зрения наблюдателя [3, с. 30].

Когда мы изучаем общество в целом или группы людей, например школьные классы, мы не можем полагаться

на одни и те же правила для всех. Это связано с тем, что общество состоит из разных групп людей, и у каждой группы свои представления о том, что считается правильным. Эти представления могут меняться со временем. В итоге то, что считается отклонением от общественной нормы, определяется наиболее влиятельными группами людей.

Я. И. Гилинский [2] отмечал, что поведение, классифицируемое как девиантное или асоциальное, т. е. нарушающее социальные нормы с различной степенью общественного порицания, является исторически изменчивым и социально сконструированным феноменом. Степень обязательности требований к стандартам поведения варьируется от обычаев до формальных юридических норм, закрепленных в уголовном законодательстве. Таким образом, девиантное поведение следует рассматривать как продукт взаимодействия между индивидуальными действиями и социальными структурами, а также как результат эволюции нормативных систем в ответ на изменяющиеся социальные условия [2].

В психолого-педагогическом контексте существует несколько характеристик, которые могут быть применены к нестандартному ребенку, у которого проявляются негативные черты поведения:

- «злой», агрессивный, демонстративный;
- педагогически запущенный, «одичавший»;
- «упрямый» «непослушный» [15, с. 29].

Девиантное поведение требует психолого-педагогического вмешательства в тех случаях, когда оно причиняет вред окружающим и самому индивидууму или приводит к социальной изоляции, когда ожидания родителей, сверстников или общества не оправдываются, это также становится поводом для беспокойства. Кроме того, если поведение

ребенка угрожает его безопасности или становится источником проблем, то это также является основанием для психолого-педагогического вмешательства.

В отечественной и зарубежной педагогике и психологии существуют различия в восприятии и трактовке девиантного поведения. В российской образовательной практике девиантное поведение выделено в отдельную дисциплину. В зарубежном образовательном пространстве проблемой девиаций занимаются специалисты из разных областей [9].

Категория «Нарушения поведения» включает в себя следующие параметры:

- экстернальная поведенческая симптоматика (агрессивность, склонность к насилию, гиперкинетические расстройства);
- интернализированные поведенческие расстройства: беспокойство, тревожность, сексуальные дисфункции, расстройства сна/бодрствования, депрессия, расстройство пищевого поведения, энурез, психосоматические заболевания;
- криминальное поведение, делинквентность: мелкое хулиганство, бродяжничество, склонность к совершению противоправных действий, различные формы аддиктивного поведения и склонность к риску, садистские наклонности, нарушение отношений и расстройство адаптации.
- нарушения социального развития: эмоциональная нестабильность, ведомость, внушаемость, утомляемость, фрустрационная интолерантность [14, с. 11].

В рамках специализированного образовательного подхода дети с выраженными отклонениями в поведении рассматриваются как автономные субъекты, чьи поведенческие проявления не являются статичными и детерминированными исключительно личностными характеристиками. Поведенческие пат-

терны таких детей могут быть обусловлены как незрелостью их личностной структуры, так и деформированными механизмами адаптации к сложным условиям текущей жизненной среды.

Поведенческие расстройства можно охарактеризовать как функциональные и с точки зрения развития. Это попытка справиться с трудной ситуацией в контексте понимания текущей жизненной среды ребенка или подростка. В процессе исследования, посвященного изучению девиантного поведения среди школьников, возникает вопрос о том, является ли повышенный уровень стресса, вызванный неблагоприятной жизненной средой, решающим фактором, способствующим ее формированию.

В данном контексте представляется важным обратить внимание на теорию социального напряжения Роберта Агню, которая акцентирует внимание не на личностной деформации ребенка или подростка, а на социальной обстановке, в которой он находится.

В рамках проведенного им исследования было установлено, что школьники из неблагополучных семей могут иметь более высокие показатели девиантности вследствие того, что они одновременно испытывают стресс в нескольких сферах жизнедеятельности, таких как семья, школа и социум. Бедственное положение семьи, проживание в районах с высокой плотностью населения, посещение школ с низким качеством образования, а также высокая концентрация конфликтов в среде сверстников – все это может быть причиной особого уровня стресса и девиантности [18].

Школьники с неустойчивой психикой и проблемным поведением сталкиваются с множеством негативных стимулов в своей социальной среде, постепенно превращаясь в нарушителей социальных норм. Однако вышеупомянутые стрессовые факторы неспецифичны, по-

скольку они не являются обязательным условием, способствующим девиантным действиям.

Девиантное поведение в школах – явление многогранное, не все учащиеся ведут себя в соответствии с общепринятыми правилами и нормами. Девиантные проступки школьников могут быть направлены против одноклассников, учителей, школьного имущества. Девиантное поведение со стороны учителей также не является редкостью и проявляется в виде игнорирования, прессинга, уничижительных замечаний, вербальной агрессии, манипулирования отметками. Латентные проявления девиантного поведения также являются частью школьной повседневности. Учащиеся совершают проступки, потому что боятся бросить открытый вызов системе и заявить, что эпизодически прогуливают уроки, списывают домашнее задание у одноклассников или используют сайт «ГДЗ» как шпаргалку.

Кроме того, девиантное поведение учащихся негативно сказывается на атмосфере в классе, вызывая мотивационный и эмоциональный конфликт как у учителя, так и у учеников. Однако с психолого-педагогической точки зрения карательные меры и «терапия второгодничеством» не только не оказывают должного эффекта, но и приводят к негативным последствиям, вызывающим стресс, разочарование, агрессию.

Педагоги и администрация образовательных учреждений в первую очередь акцентируют внимание на нарушениях дисциплины и проявлениях девиантного поведения учащихся непосредственно в процессе учебной деятельности. Далее фиксируются случаи девиантного поведения в отношении сверстников, которые могут выражаться в форме запугивания, вербальных и невербальных провокаций, угроз, буллинга или актов вандализма.

Согласно результатам исследований, проведенных за рубежом, так называемое мелкое хулиганство, которое не было своевременно купировано компетентными педагогами и психологами, со временем трансформируется в более серьезные и общественно опасные деяния¹ [19]. В качестве наглядного примера тривиальной для школьной среды девиации рассмотрим ситуацию буллинга (травли) ученика, обладающего нестандартной внешностью, заниженной самооценкой или отклоняющимся от нормы физическими параметрами, такими как ожирение, низкий рост или неопрятный внешний вид. Школьник с поведенческими особенностями и нестандартной внешностью чаще других вынужден либо терпеть систематические обиды, либо применять физическую силу и активно защищаться от нападков сверстников.

Детские шалости и провокационные действия по отношению к одноклассникам, несмотря на их кажущуюся безобидность, могут оказывать значительное влияние на формирование деструктивных поведенческих паттернов у школьников. Особенно это актуально в случаях, когда такие проступки остаются без должного внимания и наказания.

Педагоги, несмотря на систематическое внимание к проблеме девиантного поведения среди обучающихся, регулярно сталкиваются с ситуациями, когда неподобающее поведение и оппозиция к установленным нормам воспринимаются как вызов системе и способ привлечения внимания, в том числе негативного характера.

В ряде случаев учителя склонны воспринимать проступки учеников как безобидные шалости, не уделяя должного внимания их глубинным причинам и возможным последствиям. Это может

приводить к недооценке серьезности ситуации и поверхностной коррекции деструктивного поведения. Важно, чтобы педагоги обладали навыками дифференциации между допустимыми детскими шалостями и действиями, выходящими за рамки общепринятых норм и здравого смысла.

Девиации, приобретающие хронический характер и сопровождающиеся систематическими пропусками занятий, буллингом или применением физической силы, представляют собой серьезную угрозу для образовательного процесса. Ученик, оказавшийся за пределами школьной системы и систематически нарушающий установленные нормы и правила, неизбежно вступает в конфликт с институциональными механизмами социализации. Это приводит к его интеграции в маргинальные группы, что влечет за собой негативные последствия для его будущего социального и личностного развития.

Важную роль при выборе анализа отклоняющегося социального развития играет хронификация и пластичность девиации, т. е. закрепившиеся поведенческие стереотипы и кардинальные изменения в структуре отношений и социальных условиях. Девиации, которые являются следствием конфликта со школой, изначально могут быть обусловлены тяжелой семейной ситуацией [4, с. 12].

При подведении итогов года российские школы ориентируется на два ключевых фактора: успеваемость и поведение. Хронически неуспевающих детей оставляют на второй год, однако в большинстве случаев положительного результата это не приносит. Терапия второгодничеством учитывает лишь учебный аспект и имеет относительно мало шансов на педагогический успех. Поведен-

¹Мандель Б. М. Приглашение к дискуссии о причинах прогулов и пропусков занятий [Электронный ресурс]. – URL: <http://iedtech.ru/files/journal/2014/1/mandel-truancy.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

ческие и учебные отклонения, которые изначально кажутся чисто индивидуальными проблемами, при тщательном анализе могут оказаться проявлением лежащего в их основе конфликта отношений ученика с одноклассником(-ами), учителем или родителями.

Методология. Проблема адекватности мер административно-правового и психолого-педагогического воздействия представляет собой ключевой аспект современной образовательной практики. В рамках данной проблематики требуется детальное исследование вопроса: насколько коррекционная работа способна обеспечить эффективное преодоление девиантного поведения среди учащихся или же данное поведение является индикатором системных недостатков в системе школьного образования?

Для глубокого анализа данной проблемы необходимо рассмотреть несколько аспектов. Во-первых, следует провести тщательную оценку эффективности существующих методов профилактической и коррекционной работы с учащимися, демонстрирующими признаки девиантного поведения. Во-вторых, необходимо проанализировать степень соответствия административных мер современным социальным вызовам и реалиям. В-третьих, важно выявить структурные и функциональные дефекты в семейной среде и системе образования, которые могут способствовать формированию девиантных поведенческих моделей среди учащихся.

В контексте данного исследования девиантное поведение можно рассматривать как сложный феномен, который обусловлен как индивидуальными психологическими особенностями учащихся, так и внешними социальными и образовательными факторами. Поэтому важно применять комплексный подход к решению этой проблемы, который

учитывает не только индивидуальные особенности учащихся, но и системные изменения в образовательной среде.

Результаты. Несмотря на разнообразие методик и программ для детей и подростков, ни одна из них не гарантирует стопроцентного результата. Это связано с множеством факторов, которые зависят от индивидуальных особенностей каждого ребенка. У большинства проблемных школьников диагностируется целый комплекс проблем, таких как лживость, зависимость от гаджетов, склонность к воровству, курению и бродяжничеству. Этот набор негативных качеств требует не только разговоров о важном, но и активных действий и повышенного внимания со стороны педагогов, так как могут служить индикаторами дидактогении и школьной дезадаптации. К таким проблемам относится следующее [4].

1. Нарушения когнитивных функций:
 - несфокусированность и отвлекаемость;
 - невнимательность и двигательное беспокойство;
 - неумение слушать и сотрудничать.
2. Проблемы с учебной деятельностью:
 - неточность при выполнении заданий;
 - отказ от выполнения домашних заданий;
 - снижение производительности и значительные колебания продуктивности.
3. Дефицит мотивации:
 - неуверенность в себе и подавленное настроение;
 - вялость, сонливость, чувство неполноценности;
 - избегание трудностей и снижение социальной активности.
4. Эмоциональная нестабильность:
 - аффективная реакция на критику со стороны учителя и родителей;
 - вербальные провокации и конфликтное поведение;
 - слабость, жалобы на расстройство желудка и головные боли;

– чрезмерное беспокойство по поводу контрольных работ и экзаменов;

– тревожность относительно перспектив на будущее;

– страх перед посещением школы и перепады настроения;

– гиперчувствительность и хронический обман учителей и родителей;

– пропуски занятий без уважительной причины, подделка подписей и оценок, регулярное списывание.

5. Поведенческие отклонения:

– непослушание и игнорирование указаний учителя;

– частые прогулы, срывы занятий и проблемы с дисциплиной;

– социальная замкнутость и трудности в коммуникациях.

6. Деструктивное поведение:

– порча имущества, включая школьное и личное;

– демонстративность, показушность, манипулирование эмоциями;

– шантаж, хвастовство и истеричное поведение;

– высмеивание окружающих и преувеличенная самооценка;

– преувеличенная храбрость, бравлада.

7. Виктимное поведение:

– ведомость, игнорирование насмешек, угроз, провокаций;

– боязливость, избегание конфликтов.

При анализе биографических данных школьников основное различие следует проводить между неформальными, такими как ценности и обычаи, и формально кодифицированными нормами, представленными правилами и законами. Степень ответственности, которую декларируют эти нормы, определяет суровость санкций, применяемых в случае их нарушения. Нормы имеют различный вес, сферу применения и подвержены историческим изменениям. Девиантное поведение или действия, выходящие за рамки норм, особенно в контексте права, остаются неоднозначным, сложным объ-

ектом научного анализа и практического вмешательства [5].

Проблемы девиантного поведения следует выявлять и корректировать на ранних этапах развития, поскольку динамика формирования поведенческих паттернов характеризуется высокой степенью устойчивости к воздействию внешних факторов. В ряде случаев бывает достаточно совместной работы с родителями или предоставления им ряда эвристических рекомендаций.

Профилактические меры, направленные на минимизацию риска девиантного поведения в образовательной среде (например, посредством консультирования педагогического состава, функционирования школьной психологической службы, юридического просвещения, реализации специализированных образовательных программ для учащихся, учителей и родителей), также могут быть эффективными.

Образование не может быть исключено из процесса социализации индивида. До тех пор, пока академические достижения и профессиональная карьера существенно детерминируют общие социальные возможности, а эти возможности, в свою очередь, зависят от социального происхождения учащегося, порочный круг, включающий в себя низкий социально-экономический статус – ограниченное качество школьного образования – сниженные социальные перспективы – девиантное поведение, будет сохраняться. В контексте современного образовательного процесса необходимо обеспечить учащимся широкий спектр возможностей для профессиональной ориентации и реализации их потенциала. Учитывая, что лишь небольшой процент школьников демонстрирует высокие академические достижения и имеет перспективы поступления в престижные учебные заведения, проблема интеграции школьников, не вписывающихся

в стандартные образовательные и поведенческие рамки, остается актуальной и требует комплексного подхода.

Выводы. Девиантное поведение у школьника чаще всего носит временный характер. Когда его жизненные обстоятельства изменяются в лучшую сторону, например улучшаются отношения или появляется доступ к соответствующим его возможностям образовательным ресурсам, поведение постепенно нормализуется, поэтому для учащихся, чьи образовательные и поведенческие особенности не соответствуют общепринятым стандартам, необходимо разработать альтернативные модели социализации, учитывающие их индивидуальные интересы и склонности.

В дополнение к традиционным естественно-научным и гуманитарным дис-

циплинам следует предложить специализированные курсы и программы профессиональной подготовки, такие как гончарное искусство, автомеханика или гериатрический уход. Эти программы могут быть интегрированы в учебный процесс как практическая составляющая, способствующая развитию профессиональных навыков и повышению уровня социальной адаптации учащихся.

Таким образом, внедрение диверсифицированных образовательных программ и альтернативных методов социализации позволит создать более инклюзивную и гибкую образовательную среду, способствующую успешной интеграции всех учащихся в общество и их профессиональной самореализации.

Список источников

1. Буравлева Н. А., Богомаз С. А., Каракулова О. В. Профессиональные ориентации современных старшеклассников: оценка взаимосвязи между личностными свойствами и базисными ценностями // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Гилинский Я. И. Девиантология: учебник для вузов. – 2-е изд. испр. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. – 528 с.
3. Дозорцева Е. Г. Психологическая травма у подростков с проблемами в поведении. Диагностика и коррекция. – М.: Генезис, 2006. – 128 с.
4. Зарецкий В. К., Смирнова Н. С., Зарецкий Ю. В., Евлашкина Н. М., Холмогорова А. Б. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? – М.: Форум, 2011. – 208 с.
5. Зиннуров Ф. К. Профилактика и коррекция девиантного поведения детей и подростков в новых социально-культурных условиях XXI века: монография. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2012. – 278 с.
6. Каткова А. С., Гадомская П. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с девиантным поведением в массовой школе // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. – № 6-3. – С. 92–95.
7. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М.: Сфера: Юрайт, 2001. – 159 с.
8. Локалова Н. П. Школьная неуспеваемость: причины, психокоррекция, психопрофилактика. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с.
9. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учебник для вузов. – СПб.: Речь, 2006. – 448 с.
10. Психотерапия детей и подростков / пер с нем.; под ред. Х. Ремшмидта. – М.: Мир, 2000. – 656 с.
11. Пушкарева Е. А., Пушкарев Ю. В. Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

12. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учебное пособие. – М.: Теревинф, 2021. – 135 с.
13. Спирина В. И., Белоус Ю. А., Спирина М. Л., Белоус О. В. Оценка социальных и личностных проявлений подростков, увлеченных молодежной субкультурой // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>
14. Старшенбаум Г. В. Детская психосоматика. Подробное руководство по диагностике и терапии. – М.: АСТ, 2022. – 624 с.
15. Уэбстер-Страттон К., Герберт М. Проблемные семьи – проблемные дети: работа с родителями / пер. с англ. Е. С. Лисовской, Е. Ю. Хрипун. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 488 с.
16. Фешкова Е. В., Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. Девиантное поведение школьников: проблемы и пути решения // *Вестник педагогических инноваций*. – 2024. – № 1 (73). – С. 106–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1812-9463.2401.09>
17. Щербина О. С., Грушецкая И. Н. Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации // *Science for Education Today*. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>
18. Agnew R. A general strain theory of community differences in crime rates // *Journal of Research in Crime and Delinquency*. – 1999. – Vol. 36 (2). – Pp. 123–155.
19. Chisholm L., Hurrelmann K. Adolescence in modern Europe. Pluralized transition patterns and their implications for personal and social risks // *Journal of Adolescence*. – 1995. – Vol. 18. – Pp. 129–158.

Refereces

1. Buravleva N. A., Bogomaz S. A., Karakulova O. V. Career guidance of modern high school students: Evaluating the relationship between personal characteristics and basic values. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 62–82. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.03>
2. Gilinsky Ya. I. *Deviantology: textbook for universities*. 2nd ed. corr. and add. Saint Petersburg: Legal Center Press Publ., 2007, 528 p.
3. Dozortseva E. G. *Psychological trauma in adolescents with behavioral problems. Diagnostics and correction*. Moscow: Genesis Publ., 2006, 128 p.
4. Zaretsky V. K., Smirnova N. S., Zaretsky Yu. V., Evlashkina N. M., Kholmogorova A. B. *Three main problems of a teenager with deviant behavior. Why do they arise? How to help?* Moscow: Forum Publ., 2011, 208 p.
5. Zinnurov F. K. *Prevention and correction of deviant behavior of children and adolescents in the new socio-cultural conditions of the 21st century: monograph*. Kazan, 2012, 278 p.
6. Katkova A. S., Gadomskaya P. A. Psychological and pedagogical support of adolescents with deviant behavior in a regular school. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 2016, no. 6-3, pp. 92–95.
7. Kleiberg Yu. A. *Psychology of deviant behavior: textbook for universities*. M.: Sphera Publ.: Yurait Publ., 2001, 159 p.
8. Lokalova N. P. *School failure: causes, psychocorrection, psychoprophylaxis*. Saint Petersburg: Piter Publ., 2009, 368 p.
9. Mendelevich V. D. *Psychology of deviant behavior: textbook for universities*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 2006, 448 p.
10. Remshmidt H. (ed.) *Psychotherapy of children and adolescents*. Moscow: Mir Publ., 2000, 656 p.
11. Pushkareva E. A., Pushkarev Yu. V. Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment.

Science for Education Today, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 128–154. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.06>

12. Rozhdestvenskaya N. A. *Deviant behavior and the basics of its prevention in adolescents: study guide*. Moscow: Terevinf Publ., 2021, 135 p.

13. Spirina V. I., Belous Yu. A., Spirina M. L., Belous O. V. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 4, pp. 171–189. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.08>

14. Starshenbaum G. V. *Children's psychosomatics. A detailed guide to diagnostics and therapy*. Moscow: AST Publ., 2022, 624 p.

15. Webster-Stratton K., Herbert M. *Troubled families – problem children: working with parents*. Ekaterinburg: Rama Publishing Publ., 2010, 488 p.

16. Feshkova E. V., Grebenkina A. A., Grebenkin E. V. Deviant behavior of schoolchildren: Problems and solutions. *Journal of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 1, pp. 106–115. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1812-9463.2401.09>

17. Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N. Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, issue 6, pp. 106–127. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.05>

18. Agnew R. A general strain theory of community differences in crime rates. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1999, vol. 36 (2), pp. 123–155.

19. Chisholm L., Hurrelmann K. Adolescence in modern Europe. Pluralized transition patterns and their implications for personal and social risks. *Journal of Adolescence*, 1995, vol. 18, pp. 129–158.

Информация об авторах

Фешкова Елена Владимировна – почетный работник общего образования РФ, директор, Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова, г. Геленджик, Россия, <https://orcid.org/0009-0006-8979-3095>, school1@gel.kubannet.ru

Гребенкина Анна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, annushka_2007@mail.ru

Гребенкин Евгений Владимирович – кандидат педагогических наук, педагог-психолог, Средняя общеобразовательная школа № 1 им. Адмирала Холостякова, г. Геленджик, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8263-5947>, ruforscher@mail.ru

Information about the Authors

Elena V. Feshkova – Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia, <https://orcid.org/0009-0006-8979-3095>, school1@gel.kubannet.ru

Anna A. Grebenkina – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Correctional Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8679-4686>, annushka_2007@mail.ru

Evgeny V. Grebenkin – Candidate of Pedagogical Sciences, Educational Psychologist, Secondary School No. 1 named after Admiral Kholostyakov, Gelendzhik, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8263-5947>, ruforscher@mail.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: Authors have all made an equivalent contribution to preparing the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила: 21.03.2025; одобрена после рецензирования: 25.04.2025; принята к публикации: 30.04.2025.

Received: 21.03.2025; approved after peer review: 25.04.2025; accepted for publication: 30.04.2025.

